

Тротуары заставлены рекламными щитами и указателями, магазины и кафе оборудуют входы кто во что горазд, так что привлечь технику для уборки тротуаров иногда просто невозможно.

локи и остановочные павильоны. Хорошо, если они вообще поняли, что я пытаюсь им объяснить. Знаете, сколько времени они работают? Целый день они расчищают то, что можно расчистить за два часа. Почему? Потому что они никогда не были на этой улице и не знают, где и что находится. Они полдня один люк будут искать. Поэтому я и говорю, тротуары должны убирать те, кто эти тротуары знает как свои пять пальцев.

— Ну а механизированная уборка, что с ней не в порядке?

— А тут спасибо рекламщикам и Дирекции по организации дорожного движения. Столько всего на этих тротуарах вкопано. У меня из шести миллионов квадратных метров миллион с помощью техники убрать невозможно, потому что она не протиснется между каким-нибудь крыльцом, которое вынес магазин, рекламной стойкой или дорожным знаком. Для установки рекламной конструкции или дорожного знака точного проекта не нужно — плюс-минус два метра. Вот и ставят подрядчики куда попало. Мы сколько раз им говорили: не вкапывайте в тротуары — вешайте на стены, вкапывайте в газоны. Но толку никакого. Причем, заметьте, большинство дорожных знаков — это тоже реклама. Перед одним поворотом может стоять три указателя улиц. А нужен один. Но на двух других — под табличками с указанием улиц висит желтая табличка с названием какого-нибудь ресторана или отеля. Эти знаки ставит коммерческая компания. А сколько невокапанных временных знаков после ремонта везде остается! Это уже КРТИ не следит. Работы заканчиваются, а подрядчик стойку с бетонным основанием со знаками об объезде просто оставляет. Они тоже мешают технике. А еще есть парковки с заездом на тротуар. Это тоже тротуар, и его тоже надо убирать. Но там всегда машины. У меня таких парковок 750 тысяч квадратных метров. Вот вам и механизированная уборка.

— А на убранных тротуарах почему снежные кучи не вывозятся?

— У нас все цены определены в контрактах с городом. Знаете, сколько я могу, а вернее, должен заплатить «КамАЗу» за вывоз кубометра снега?

— Сколько?

— 60 рублей. Один кузов — это 20 кубометров. Вот и считайте, «КамАЗ» должен работать за 1200 рублей за ходку. Причем это речь о только что выпавшем снеге. А мы валим мокрый, слежавшийся, смороженный. Никто за такие деньги ра-

ботать не будет. И здесь наши прямые убытки. Платить приходится по рыночной стоимости, несмотря на госконтракты, потому что в них цены нереальные. В том числе и зарплаты дворникам. Ну кто будет круглые сутки мерзнуть и мокнуть на улицах за 15 тысяч рублей?

— Что же делать? Судиться, чтобы придомовые территории вернули обратно жилищникам?

— Даже если вернут, систему уже не возродить. Дело в том что при жилконторах раньше были определенные штаты и инвентарь. Как минимум один жилкомсервис в каждом районе имел техническую базу с техникой для уборки тротуаров. После того как тротуары передали нам, они дворников сократили, а технику и инвентарь распродали. То есть даже если им все это вернуть, несколько лет уйдет на то, чтобы создать новую базу.

— Так что же делать?

— Честно? Никто не знает. Ясно одно: у каждого дома, жилого или нежилого, должен быть дворник, который будет убирать тротуар. Ведь даже если снегоборщик проедет, после него останутся валы, которые надо убирать руками. Потом, это мощение на тротуарах... В наших широких брусчатка противопоказана, лед буквально вмерзает в нее. Да еще и водосточные трубы. Мы можем выскоблить тротуар, но под трубами, с которых все время в оттепель капает, образуются участки наледи. Их тоже надо постоянно сбивать, то есть в такое время дворник должен у дома работать постоянно. Смольный сейчас пытается предложить идею — договор социального сотрудничества, который на добровольных началах будут заключать с собственниками и арендаторами зданий или ТСЖ, чтобы те нанимали дворников или сами убирали тротуары перед своими фасадами. Но как ее примут? Хотя это логично, что магазин, который зарабатывает деньги, почистит бы тротуар у дома, где он находится. Но какие-то магазины, уважающие покупателей, чистят перед входом, а какие-то даже песком наледь не посыпают. В общем, надо что-то придумывать. Или у нас после каждого снегопада будут ледяные тротуары.

Беседовал Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ

Тему дворников мы продолжим
в завтрашнем номере

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

«Ужасно, что уничтожается история предприятий», —

ГОВОРИТ ПРОФЕССОР МАРГАРИТА ШТИГЛИЦ
ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ И ОБОРУДОВАНИЯ

ВИДНЕЙШИЙ историк архитектуры, член ВООПИИК Маргарита Штиглиц открыла в наступившем 2015 году сезон петербургских градозащитных чтений лекцией «Проблемы сохранения памятников промышленной архитектуры».

Маргарита Сергеевна напомнила о поре оптимизма в деле этого сохранения, относящейся к периоду до прихода частных собственников на предприятия Северной столицы: «С 1993 года удалось организовать в КГИОП отдел промышленной архитектуры. Тогда все специалисты КГИОП занимались обследованием города, ставили объекты под охрану, все были охвачены энтузиазмом. В девяностые годы еще можно было всюду пройти, не было этих владельцев и охраны. В 2001 году этот период закончился».

Свежая утрата — сносы на Петровском острове, на территории бывшего пивоваренного завода «Бавария». Кроме надземных корпусов, там были ценны также сводчатые помещения под землей, но владельцам оказалась не интересна вся эта «индустриальная археология»...

Приводя многочисленные примеры потерь двух последних десятилетий, Маргарита Штиглиц отмечает: «Производства закрываются или выводятся из города, здания остаются пустые и разрушаются. И самое ужасное, что архивы уничтожаются, выбрасываются музеи истории предприятий, ценное оборудование пропадает, инженерно-технические элементы утрачиваются». Профессор приводит пример Тампере, о котором в минувшем году рассказывала и «Вечёрка» (см. номер от 27.06.2014): сами кирпичные трубы бывших текстильных предприятий стали в этом финском городе-побратиме Петербурга памятниками и арт-объектами. Стены цехов — художественными, просветительскими, научными пространствами.

Знания о европейском опыте и о том, каким наследием обладает Петербург, — этого городу определенно не хватает: ни владельцам недвижимости в нем, ни его администраторам. Вклад в просвещение берутся внести градозащитники: чтениями, проходящими при поддержке движения «Живой город», ВООПИИК, радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров».

Чтения проводятся в книжном доме «Глагол» вблизи Александро-Невской лавры (Невский пр., 177). 22 января в 19.00 выступит постоянный автор «Вечернего Петербурга», член городской Топонимической комиссии, журналист и краевед Алексей Ерофеев: он прочитает лекцию об оригинальных образцах анималистического жанра в парковой скульптуре Петербурга. 29 января, также в 19.00, известный краевед Людмила Сапрыкина, организатор авторских пешеходных экскурсий по Петербургу, выступит с лекцией «Аптекарский остров — симпатичная глухомань».

Вход на градозащитные чтения — свободный.

Алла ДМИТРИЕВА, фото Анны КАПИТОНОВОЙ («Градозащитные вечера»)

МЕЖДУ ТЕМ

В Ропшинском дворце начнутся противоаварийные работы

МИНКУЛЬТ РОССИИ ВЫДЕЛЯЕТ НА НИХ
15 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ

КАК УЖЕ НЕ РАЗ СООБЩАЛА НАША ГАЗЕТА, в ночь с 7 на 8 января на территории Ропшинского ансамбля обрушились фронтон и колонны императорского дворца. Дворец, расположенный на территории Ленинградской области в малонаселенном поселке Ропша Ломоносовского района, с минувшего, 2014 года входит в состав Государственного музея-заповедника «Петергоф». Музею-заповеднику он достался в плачевном состоянии, приближенном к руинированному.

В 2014 году Минкульт уже разработал проектные материалы по определению по-объектного состава дворцово-паркового ансамбля «Ропша», его предметы охраны, границы территории и правовые режимы использования земель, входящих в состав ансамбля.

Организатор торгов — конкурсный управляющий Общества с ограниченной ответственностью «УПТК-65» Дмитриева Татьяна Викторовна (ИНН 781801590040, страховой номер индивидуального лицевого счета 02528375651, почтовый адрес: 199406, Санкт-Петербург, а/я 29, адрес электронной почты: femida.spb2010@mail.ru, номер контактного телефона 8(911)9409717) — сообщает, что торги по продаже имущества Общества с ограниченной ответственностью «УПТК-65» (Индивидуальный номер налогоплательщика 7801071006, Основной государственный регистрационный номер 1027800512343, адрес: 199178, Санкт-Петербург, Большой пр., В. О., д. 55), проведенные 23.12.2014 г. в форме аукциона, открытого по составу участников и форме предложения цены, по принципу повышения цены на ЭТП «Сбербанк-АСТ» (сообщение №78030099653 в газете «Коммерсантъ» №202 от 08.11.2014 г., в газете «Вечерний Петербург» №207(25235) от 11.11.2014 г.), признаны состоявшимися. Победителем торгов признано Общество с ограниченной ответственностью «СМЦ «Ржевка», ОГРН 1117847393113, ИНН 7806462148, адрес: 195043, Санкт-Петербург, Рябовское шоссе, д. 120, предложенная цена — 142 079 520,00 рублей (НДС не облагается). Победитель торгов не имеет заинтересованности по отношению к должнику, кредиторам должника, конкурсному управляющему. СРО, конкурсный управляющий не имеют отношения к победителю торгов.